Возрождение.

Да уж... представление получилось забавное. И ребята — порадовались. Но я собрал их здесь не для этого. Полюбоваться формированием нового предмета мы могли и не отправляясь в Нереальность. А вот кое-что еще...

— Лорд Морион — Вмешивается в мои размышления голос Видящей. — И, все-таки, чем так опасна Грань Нереальности? Ничто из ранее перечисленного не назовешь "опасным", разве что для некоторых кошельков...

— Благодарю, Видящая. Вопрос вполне к месту. Так вот... опасность Грани в том, что здесь становятся возможными некоторые ритуалы, которые нельзя провести ни в вечно бурлящем, изменчивом Хаосе, ни в плотной и инертной проявленной реальности. И именно эта возможность послужила причиной того, что Грань — объявлена несуществующей, а все ее исследования негласно запрещены.

— И мы здесь...

— Именно. Мы собрались здесь для того, чтобы провести один из таких, "невозможных" ритуалов.

Я пока не стал говорить ребятам, что именно этот ритуал и является причиной того, что демоны Хаоса вообще заключают договоры о покупке души. (Для чего души инферналам — не знаю, и знать не хочу). Ритуал Возрождения может провести только одержимый. Этот вопрос очень интересовал многих... и многие пытались найти ответ на вопрос, откуда взялось и какой смысл имеет это ограничение? Вотще и втуне. Ответ знает разве что сам Архитектор Судеб, но, почему-то не считает необходимым доверить это знание своим последователям. Что, впрочем, не убавляет у этих самых последователей желания до этого ответа добраться. Потому как тот, кто сумеет преодолеть это ограничение... он одним ходом окажется в дамках.

Впрочем, все эти рассуждения не сильно отвлекали меня от подготовки ритуала. Если раньше мы просто висели в пустоте, используя в качестве кресел изгибы самого пространства, то сейчас у нас под ногами оказалась стальная плита, отполированная до блеска. Не то, чтобы это имело хоть какое-то значение... но мне так нравится. Тем более, что именно на такое оформление идеально ложились те слова, которые я подобрал для ритуала Возрождения.

Тонкие серебряные линии расчертили на стали узор Силы. Многочисленные Знаки Вечности начали формировать суть и смысл ритуала. Вначале, когда я еще только изучал ритуалистику мне приходилось их тупо запоминать... Но и сейчас я понимаю лишь малую часть смыслов, скрытых в этом деянии.

Поверх сложной вязи узора, в вершинах равностороннего треугольника легли три пустых круга.

— Займите ваши места. — Я уже захвачен ритуалом, и голос мой звучит чеканно и звонко. Я не говорю, но формирую вербальную часть сложного узора.

— Кому куда встать? — Задает Драко вопрос... предписанный ритуалом и идущий от чистого сердца, исполненный глубочайшего смысла... и совершенно бессмысленный.

— Выбирайте сами. — Ответ столь же ритуален, как и вопрос. Отблески Силы уже лежат на лицах ребят, и Древний Змей сам проведет каждого на предназначенное ему место.

Ребята занимают свои места. Как я и думал — никакого несогласия по поводу того, кто куда встанет не было, да и не могло быть. Как только последний Круг Присутствия оказался занят — рисунок сместился. Теперь треугольник уже не был равносторонним. Драко и Дафна стоят так близко, что могут коснуться друг друга, просто протянув руки. Мне с Миа не надо даже и этого. Наши круги практически касаются друг друга. Что ж. Древний змей явно выразил свое мнение.

Я достаю атейм и начинаю.

— Все помнят базовое Темное преобразование? Боль — в Силу?

— Мы помним. — Ребята уже на внутренней поверхности. И их голоса звучат глухо, оттеняя звонкие тона моего голоса.

— И помните, как только чувствуете опьянение — сразу прекращайте.

— Да. — Голоса синхронны до такой степени, что кажутся одним.

Сколько раз я уже произносил эти слова... Но раньше я набирал дюжину ничего не значащих искателей "силы на халяву". И всегда — стоял в центре круга. Я точно знал, что, несмотря на предупреждение — они ни за что не остановят поток льющейся на них Силы, и будут тянуть и тянуть себе мою боль даже далеко за безопасным пределом. И я долго и страшно смеялся над тем, что избыток безумной Силы Хаоса вытворяет с телами и душами тех, кто не смог принять Дары Всеизменяющегося. Мутации получались... про такое говорят: "во сне увидишь — не проснешься". Но, с точки зрения Дитя Хаоса — получалась весьма забавная шутка. Ведь я ни на йоту не нарушал договора. Они просили Силу — я давал им ее. А то, что они не справлялись, да и не могли справиться... не столько даже с Силой, сколько с собственной жадностью — это уже были не мои проблемы.

Но сейчас в Круге стояли близкие мне люди, а значит — мне придется их страховать, и, обрывая поток Силы, терпеть откат самому. Что ж. Мне это надо — значит, это возможно. "Невозможного — не существует".

Атейм пробивает мою руку, и кровь тонкой струйкой стекает на сталь. Серебряные нити вспыхивают алым.

И мне нисколько себя не жаль

В моей крови закипает сталь

В моей душе скалят зубы страсть и порок

А боль танцует стаей пестрых сорок

Я никогда не любил воскресать

Но иначе — не мог!*

/*Прим. автора: Канцлер Ги, "Тень на стене". Изменено только одно слово*/

Я мог бы подобрать любые другие слова... но именно эти — почти буквально описывают происходящее. Стальная плита у нас под ногами вскипает, оставляя холодными только участки, на которых мы стоим. В реальности — мы получили бы ожоги хотя бы парами

кипящего железа, не говоря уже о том, что диски под нашими ногами никак не могли остаться холодными. Но здесь — Грань Нереальности. Пространство-время здесь неоднородно и неодносвязано.

Боль терзала меня, как опытный палач. Но необходимость следить за тем, чтобы не дать ребятам больше, чем они смогут принять... помогала. Приходилось концентрироваться на этой задаче, отвлекаясь от боли. К тому же мой Внутренний круг в очередной раз доказал очевидную истину: трое Высших — это много больше, чем легион Бесов. И пусть Высшие они — только в потенциале... Но обычные мелкие душонки, ищущие Силы, к Точке Невозврата — обычно находились уже в глубоком обмороке, позволяя Хаосу творить из них все, что заблагорассудится, а мне оставалось только смеяться над этими превращениями, чтобы не завыть от боли и ужаса... А трое малолетних волшебников еще даже не приблизились к пределу опьянения, не говоря уже о большем.

И вот, наконец, началось то, ради чего ритуал и задумывался. Я почувствовал, как мой домен расширяется. Как над замком встают новые башни, а в толще черного кварца сами собой появляются новые подземелья... которые еще надо будет прошерстить на предмет новых знаний и артефактов. Когда-нибудь мой домен перестанет быть местом, которое "где-то там", и станет скорее состоянием... Но этот момент — еще очень и очень неблизко. Зато очень радует то, что на мой лоб легла прохладная шелковая лента. Даже не видя ее, я знаю — она черная. Значит, то, ради чего я так торопился с этим ритуалом, не дожидаясь формирования полного Круга Держателей — получилось.

Кровавые знаки вспыхивают, и меняют цвет. Сталь мгновенно застывает в новой форме: уже не гладкая плоская плита, но некое произведение абстрактного искусства. А от светящихся линий в мои вены идет обратный поток жидкого Серебра.

— Ритуал завершен. Я именую тебя, Ксенос Морион. — Чужой голос врывается в тишину Нереальности, завершая возрождение. И я не могу удержаться от хулиганской выходки.

— Таись, Кайгерн!

http://tl.rulate.ru/book/69513/1849608